

Анализ парадигм склонения и спряжения выявляет следы 1 или исчезнувших в удэгейском языке основ на *н-* и *л-*. Ср. нан. *хотон* 'город', уд. *хото* ~ *хотон* (в локативных падежах), а также формы склонения существительного *ха* < **ха-л* 'братья и сестры', сохранившего только в особенностях падежных суффиксов следы былого показателя множественного числа *-л*: *ха* 'брат', **ха-л* 'братья'. Эти и другие подобные фонетические особенности получили свое отражение и в морфологии удэгейского языка. С ними, в частности, связано наличие типов склонения и спряжения.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет категории числа (единственного, или общего, и множественного), притяжательности (личной и безличной) и падежа; ему свойственны категории субъективной оценки и лица (человека) — нелица (нечеловека).

В словах из разряда существительных выделяется основа (непроизводная или производная) и окончание (суффиксальное или нулевое). Первичные (или непроизводные) основы часто совпадают с корнем, а также с целым законченным словом в форме единственного числа именительного падежа простого (непритяжательного) склонения: *нā* 'земля', *нй* 'человек', *накта* 'кабан', *вали* 'ворон', *сугзегæ* (~*сугза*) 'рыба' и т. п. Некоторые основы в формах косвенных падежей выявляют *н*,

отсутствующий в формах именительного и винительного падежей: *ами-/амин-* 'отец', *беки-/бекин-* — *Бикин*, *дата-/датан-* 'устье реки', *эли-/элин-* 'время', *эхи-/эхин-* 'старшая сестра', *нэу-/нэун-* 'младший брат', 'сестра', *огдо-/огдон-* 'бок', *сама-/саман-* 'шаман', *тэхэ-/тэхэн-* 'основание', *суэ-/суэн-* 'вершина дерева' и некоторые другие. Единичные существительные выявляют в формах склонения следы исчезнувшего в удэгейском языке показателя множественного числа *л-*: *ха- < ха-л-* 'братья и сестры', ср. *зү- < зүр-* 'два'.

Устанавливается два типа склонения: I тип — имена с основой на гласный (подавляющее большинство имен) и II тип — имена с основой на согласный *н-*, **л-*. Кроме небольшого числа существительных, в эту группу входят многие местоимения, числительные, а также некоторые имена-последлоги, склоняемые только по формам притяжательного склонения.

Простое (непритяжательное) склонение характеризуется восемью полифункциональными падежными формами. Все падежи, кроме именительного, имеют свои особые окончания, которые ниже приводятся.

	I тип склонения	II тип склонения
Им.	∅	∅
Вин.	-ва, -ва	-ва/-ма, -мо, -мэ
Твор.	-зи, -зи	-зи, -зи
Дат.	-ду, -дү	-ду, -дү
Направ.	-тиги, -тиги	-тиги, -тиги
Местн.	-ла, -ло, -лэ	-дүла, -дүлэ
Продольн.	-ли, -ли	-дили, -дили
Отл.	-диги, -диги	-диги, -диги

Категория грамматического числа отличается большой неустойчивостью. Чаще употребляются существительные в форме единственного (или общего) числа, не имеющие каких-либо аффиксальных показателей числа: *зүгэ* 'лед', 'льды', *занта* 'стрела', 'стрелы', *золо*, 'камень', 'камни', *зүгди* 'дом', 'дома' и т. п. Идея количества предмета может быть передана в этих случаях посредством определений — числительных или других слов, обозначающих количество предметов: *омо* 'один', *ила* 'три', *эгди* 'много', *вача?а* 'мало' и т. п. Но существительные, обозначающие людей (лиц), а в некоторой мере и все другие одушевленные предметы, могут иметь особые суффиксальные показатели множественности (при нулевом показателе единичности): *бата* 'мальчик', 'парень' — *бата-зига* 'мальчики', 'парни', *бата-гэту* 'все парни вообще'; *азига* 'девочка' — *азига-зига* 'девочки', *азига-гэту* 'девочки вообще'; *хатала* 'девушка' — *хатала-зига* 'девушки'; *жэгдигэ* 'парень' — *жэгдигэ-дигэ* ~ *жэгди-дигэ* 'парни' и т. п.

Термины родства образуют формы множественного числа посредством суффикса *-на/-нэ/-но-*, после которого следует то или иное притяжательное окончание: *ага* 'старший брат' — *ага-на-ни* 'старшие братья его'; *эхэ* 'старшая сестра' — *эхэ-нэ-ни* 'старшие сестры его'; *нууу* 'младший брат', 'младшая сестра' — *нууу-нэ-ни* 'младшие братья, младшие сестры его' и т. п.

Формы личного и безличного (возвратного) притяжания теснейшим образом связаны с личными и возвратными местоимениями. Лично-притяжательные окончания существительных могут быть представлены следующим образом:

	Единственное число	Множественное число
1 л.	-и/-и, -би/-би	-ү/-у, -мү/-му -фи/-фи (вкл.)
2 л.	ви/-ви	-вү/-ву
3 л.	-ни/-ни	-ти/-ти

Безлично-притяжательные окончания: при единственном числе обладателя *-i/-и, -mi/-ми, -bi/-би*, при множественном числе обладателя *-fāi/-фāи ~ -fi/-фи*.

В удгейском различаются две формы принадлежности: неотчуждаемая («органическая») и отчуждаемая («относительная»). Для выражения первой притяжательные окончания присоединяются непосредственно к той или иной надежной форме существительного, для выражения второй служит особый суффикс *-yi/-yi (-yū/-yu)*, присоединяемый к основе существительного: *dīli-ni* 'его голова (часть его тела)' — *dīli-yi-ni* 'его голова — ему принадлежащая голова (убитого зверя, рыбы)' и т. п. В притяжательных формах склонения в отличие от простого имеется еще назначительный падеж с показателем *-na/-nə/-но*, после которого всегда следует тот или иной притяжательный суффикс.

Лично-притяжательное склонение существительного
кусигэ 'нож'

Единственное число обладателя

	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	<i>кусигэи</i>	<i>кусигэви</i>	<i>кусигэни</i>
Вин.	<i>кусигэвэи</i>	<i>кусигэвэви</i>	<i>кусигэвэни</i>
Твор.	<i>кусигэзй</i>	<i>кусигэзйви</i>	<i>кусигэзйни</i>
Дат.	<i>кусигэдй</i>	<i>кусигэдйви</i>	<i>кусигэдйни</i>
Направ.	<i>кусигэтигй</i>	<i>кусигэтигйви</i>	<i>кусигэтигйни</i>
Местн.	<i>кусигэлэи</i>	<i>кусигэлэви</i>	<i>кусигэлэни</i>
Продольн.	<i>кусигэлй</i>	<i>кусигэлйви</i>	<i>кусигэлйни</i>
Отл.	<i>кусигэдигй</i>	<i>кусигэдигйви</i>	<i>кусигэдигйни</i>
Назнач.	<i>кусигэнэи</i>	<i>кусигэнэви</i>	<i>кусигэнэни</i>

Множественное число обладателя

	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	<i>кусигэу, кусигэфй (вкл.)</i>	<i>кусигэву</i>	<i>кусигэти</i>
Вин.	<i>кусигэвэу, кусигэвэфй</i>	<i>кусигэвэву</i>	<i>кусигэвэти</i>
Твор.	<i>кусигэзйу, кусигэзйфй</i>	<i>кусигэзйву</i>	<i>кусигэзйти</i>
Дат.	<i>кусигэдйу, кусигэдйфй</i>	<i>кусигэдйву</i>	<i>кусигэдйти</i>
Направ.	<i>кусигэтигйу, кусигэтигйфй</i>	<i>кусигэтигйву</i>	<i>кусигэтигйти</i>
Местн.	<i>кусигэлэу, кусигэлэфй</i>	<i>кусигэлэву</i>	<i>кусигэлэти</i>
Продольн.	<i>кусигэлйу, кусигэлйфй</i>	<i>кусигэлйву</i>	<i>кусигэлйти</i>
Отл.	<i>кусигэдигйу, кусигэдигйфй</i>	<i>кусигэдигйву</i>	<i>кусигэдигйти</i>
Назнач.	<i>кусигэнэу, кусигэнэфй</i>	<i>кусигэнэву</i>	<i>кусигэнэти</i>

Фонетическое различие между притяжательными формами 1-го лица ед. и мн. ч. (искл. форма), с одной стороны, и формами 2-го лица ед. и мн. ч., с другой, очень часто стирается: *кусигэ-и* 'мой нож' и *кусигэ-ви* 'твой нож', равно как и *кусигэ-у* 'наш нож', и *кусигэ-ву* 'ваш нож', звучат в каждой из двух пар практически одинаково. Объясняется это тем, что фарингальный сонант $\beta < *c$ в этих случаях в произношении ряда представителей хорского говора, по-видимому, полностью исчез. Различие между указанными притяжательными формами, когда в этом есть необходимость, выражается первыми членами притяжательной конструкции — соответствующими личными местоимениями: *би кусигэ-и* 'мой нож', *си кусигэ-и* 'твой нож', *бу кусигэ-у* 'наш нож', *су кусигэ-у* 'ваш нож'. Но в именах с основой на *n* интересующие нас формы в именительном падеже отчетливо дифференцированы самими притяжательными суффиксами. Ср. *ами-ми* 'мой отец', *ами-би ~ ами-и* 'твой отец', *ами-му* 'наш отец', *ами-ву ~ ами-у* 'ваш отец', во всех

других падежах эта отчетливость отсутствует, и потому употребление первых членов притяжательных конструкций — местоимений или существительных — становится в ряде случаев необходимым.

Безлично-притяжательное склонение существительных

	Основы на гласный бэи 'лук' аңма 'рот'		Основа на (н) эниңэ 'мать'	Основа на (л) ха 'брат'
Единственное число обладателя				
Им.	—	—	—	—
Вин.	бэй	аумаи	эними	хаби
Твор.	бэйзи	аумази	эниңзи	хази
Дат.	бэиди	аумади	эниңди	хадди
Направ.	бэитигэй	ауматигэй	эниңтигэй	хатигэй
Местн.	бэйлэй	аумалай	эниңдилэй	хадилэй
Продольн.	бэйли	аумали	эниңдили	хадилэ
Отл.	бэидигэй	аумадигэй	эниңдигэй	хадигэй
Назнач.	бэинэми	ауманами	энинэми	ханами

Множественное число обладателя

Им.	—	—	—	—
Вин.	бэйфэй	аумафэй	энифэй	хафэй
Твор.	бэйзифэй	аумазифэй	эниңзифэй	хазифэй
Дат.	бэидифэй	аумадифэй	эниңдифэй	хадифэй
Направ.	бэитигифэй	ауматигифэй	эниңтигифэй	хатигифэй
Местн.	бэйлэфэй	аумалафэй	эниңдилэфэй	хадифафэй
Продольн.	бэйлифэй	аумалифэй	эниңдилифэй	хадилифэй
Отл.	бэидигифэй	аумадигифэй	эниңдигифэй	хадигифэй
Назнач.	бэинэфэй	ауманафэй	энинэфэй	ханафэй

Первым членом безличной притяжательной конструкции выступает местоимение *мэнэ* 'сам', 'сами', 'свой', которое может, как и всякий другой первый член притяжательной конструкции, опускаться. Следует подчеркнуть, что безлично-притяжательное окончание множественного числа чаще произносится как *-фэй/-фэй*, а не *-фэй/-фэй*.

Из сравнения падежных форм простого и притяжательного склонений видно, что показатель дательного падежа *-ду/-дү* (в формах простого склонения) видоизменяется в притяжательном склонении в *-ди/-ди*.

Обращает на себя внимание фузионный (а не агглютинативный) характер соединения падежных и притяжательных суффиксов: *-ду + и = -дү* (~ *-дү*), *-зи + и = -зү* (~ *-зү*) и т. п. Показатель безличного притяжания при множественном числе субъекта обладания *-фэй/-фэй* звучит часто как *-фэй/-фэй*, совпадая тем самым с личным притяжательным суффиксом 1-го лица мн. ч. включительной формы.

Основным способом образования производных существительных является суффиксальный способ.

От названий рек, поселений с помощью суффикса *-ука/-укэ/-уко* образуются имена жителей той или иной местности: *хотоуко* 'горожанин', *бекиука* 'бекинец' (*Бикин* — назв. реки), *гвасюгюка* 'гвасюгинец' (житель с. Гвасюги). Посредством суффикса *-?ай/-?эй/-?ои* от названий деревьев, трав, кустов образуются слова со значением «место, заросшее данным растением»: *амігда* 'тополь', — *амігда?ай* 'заросли тополя', *окто* 'трава' — *окто?ой* 'заросли травы' и т. п.

С помощью суффикса уменьшительности образуются некоторые производные существительные со значением «игрушечный предмет»: *а?аназига?а* 'лодочка (игрушечная)', *чэзига?а* 'тележка (игрушечная)' и т. п.

От качественных прилагательных имена существительные образуются как с помощью некоторых специальных (основообразующих) суффиксов, так и посредством конверсии — субстантивизации прилагательных, что связано с изменением их по формам, свойственным существительному. Так, посредством суффикса *-ла/-лэ/-ло-* образуются существительные типа *агбі-ла-ні* 'ширина чего-либо', *боу-ла-ні* 'толщина чего-либо', *эгди-лэ-ни* 'множество чего-либо' и т. п. Склонение качественных прилагательных, таких как *сагді* 'большой', *ніча?а* 'маленький', *аја* 'хороший', *гэбэ* 'плохой' и т. п., означает их субстантивизацию.

От глагольных основ существительные образуются посредством суффиксов *-уку* (место или орудие производства действия): *акпү-* 'места' — *акпү-уку* 'веник', 'веер'; *мулэ-* 'носить воду' — *мулэ-уку* 'место, где берут воду'; *чэңэлэ-* 'взвешивать' — *чэңэлэ-уку* 'гири'; *исэвэси-* 'показывать' — *исэвэси-уку* 'указатель' и т. п.

Имя деятеля образуется с помощью суффикса *-мзи/-мзи*: *игиси-мзи* 'кормилец', 'воспитатель', *этэуси-мзи* 'сторож', *элэмуци-мзи* 'управляющий', 'водитель' и т. п.

§ 7. Прилагательные не изменяются ни по родам (грамматической категории рода в удэгейском нет), ни по числам, ни по падежам, ни по степеням сравнения (этой категории в удэгейском тоже нет). Изменение же некоторых прилагательных по падежам, числам и лицам (категория притяжательности) указывает на их субстантивизацию и, следовательно, переход в существительные.

Прилагательные делятся на два основных разряда: качественные и относительные. Притяжательных прилагательных, так же как и притяжательных местоимений, в удэгейском нет. Их функцию выполняют имена (существительное, местоимение), выступающие в роли определения по принадлежности, каковым является первый член притяжательной конструкции: *сүла?ки н'ебэ-ні* 'лисыя шкура' (букв. 'лисица шкура-ее'), ср. *би үала-і* 'моя рука' (букв. 'я рука-моя') и т. п. Так называемые притяжательные прилагательные, образуемые посредством суффикса *-үи/-үи ~ -уу/-уу*, например *мафа-үи* 'стариковское' (что-либо, принадлежащее старику) и т. п., прилагательными не являются и потому в функции определения никогда не выступают. Это разновидность особых «притяжательных» существительных, употребляющихся в роли подлежащего, дополнения, сказуемого, но передаваемых в русском переводе посредством притяжательных прилагательных или притяжательных местоимений.

Особую группу производных прилагательных составляют слова, образованные от некоторых наречий при помощи глагольной формы *биэ* (от глагола *би-* 'быть', 'являться'), выступающей в данном случае в качестве служебного или частичного слова: *тежсі биэ* 'полный', *тэү биэ* 'правильный' *лај-лај биэ* 'густой, непроницаемый' (о тумане и т. п.) и др. Группу непроизводных прилагательных составляют такие качественные прилагательные, как *сагді* 'большой' (-ая, -ое, -ие) *үича?а* (~ *үича?ан-*) 'малый', 'маленький', *аја* 'хороший', *гэбэ* 'плохой', *гүгда* 'высокий', *нэктэсэ?э* 'низкий', 'низенький' и многие другие.

Относительные прилагательные образуются от ряда существительных посредством суффикса *-ма(-мэ/-мо)*: *мб-мо* 'деревянный', *сэлэ-мэ* 'железный', *ајсі-ма* 'золотой', *м'эна-ма* 'мучной', *мэуу-мэ* 'серебряный' и т. п.

От существительных с пространственным значением (имена-последлоги) посредством суффикса *-үха/-үхэ* образуются прилагательные типа *хэг'э-үхэ* 'нижний', *ам'э-үха* 'задний', 'последний', *зул'э-үхэ* 'передний', *ојо-үха* 'верхний' и некоторые другие.

От глагольных основ посредством суффикса *-кту/-кту* образуются прилагательные типа *үйвэмитилэ-кту* 'открытый', *үэлэ-кту* 'пугливый', *ајсіла-кту* 'позолоченный', *дә-кту* 'приставший', 'прилипший', *дага-кту* 'сожженный', *дакні-кту* 'перегороженный' и т. п.

От наречий времени и некоторых существительных посредством суффикса *-nti/-нти* образуются прилагательные типа *ананті* 'прежний' (*анана* 'прежде'), *сик'э-нти* 'вчерашний' (букв. 'вечерний'), *боло-нти* 'осенний', *туэ-нти* 'зимний', *зоа-нти* 'летний' и т. п.

Качественные прилагательные употребляются при построении сравнительных конструкций, не получая каких-либо специальных аффиксальных оформителей: *а'ана утиуг'эдиги сагди* 'лодка оморочки больше' (букв. 'лодка от оморочки (в сравнении с оморочкой) большая'). Наивысшая степень качественного признака выражается с помощью слова *чō* 'самый' (-ая, -ое, -ые): *эји зүгди чō гүгда* 'этот дом самый высокий' и т. п.

По своим общим грамматическим значениям к прилагательным относятся несклоняемые формы числительных (количественных и порядковых), а также определительных и указательных местоимений.

§ 8. Ч и с л и т е л ь н ы е имеют несколько разрядов, каждый из которых отличается своим морфологическим показателем.

Количественные числительные в пределах первого десятка, а также 20, 100 и 1000 имеют отдельные наименования: *омо* 'один', *зү* 'два', *ила* 'три', *дi* 'четыре', *тууа* 'пять', *н'ууу* 'шесть', *нада* 'семь', *закпү* 'восемь', *јэји* 'девять', *зā* 'десять', *ваји* 'двадцать', *таугү* 'сто', *міуга* 'тысяча'.

При склонении все они, кроме *зү* 'два', выявляют в основе конечный *н-* и склоняются как имена с основой на согласный. Остальные количественные числительные являются производными: *зā омо* 'одиннадцать' (букв. 'десять один'), *зā зү* 'двенадцать', *зү ила* 'тринадцать', *зā дi* 'четырнадцать', *ваји омо* 'двадцать один', *ваји зү* 'двадцать два', *ила зā ~ илаза* 'тридцать', *илаза омо* 'тридцать один', *дiзэ* 'сорок', *дiзэ омо* 'сорок один', *тууаза* 'пятьдесят', *н'ууузэ* 'шестьдесят', *надаза* 'семьдесят', *закпүза* 'восемьдесят', *јэјузэ* 'девятьдесят'.

Круглые десятки (кроме *ваји ~ вајин* 'двадцать') склоняются как имена с основами на гласный. Также склоняются числительные, обозначающие сотни и тысячи.

При склонении составных числительных падежные окончания получает только последний член: *омо міуга јэји таугү н'ууузэ дiн-дү* 'одна тысяча девятьсот шестьдесят четырем' и т. п. Различные разряды числительных (первого десятка) и способы их образования от числительных количественных представлены в нижеследующей таблице. Те же разряды числительных второго и последующих десятков, а также различные виды составных числительных могут быть образованы путем изменения последнего члена составного числительного.

Количественные	Порядковые	Разделительные	Собирательные	Разовые (повторительные)
<i>омо</i> 'один'	<i>омоiti, омонi</i>	<i>омото</i>	<i>эмусэ'э</i>	<i>эмнэ'элибэ, эмнэдэ</i>
<i>зү (зу)</i> 'два'	<i>гагданi</i>	<i>зүтэ</i>	<i>зүүэбэ</i>	<i>зуулибэ</i>
<i>ила</i> 'три'	<i>илэжti</i>	<i>илатā</i>	<i>иланиүабa</i>	<i>илалевэ</i>
<i>дi</i> 'четыре'	<i>дiэти</i>	<i>дiтэ</i>	<i>дiниүэбэ</i>	<i>дiлибэ</i>
<i>тууа</i> 'пять'	<i>тунэжti</i>	<i>тууатā</i>	<i>тууаниүабa</i>	<i>тууалевэ</i>
<i>н'ууу</i> 'шесть'	<i>н'уууэти</i>	<i>н'ууутэ</i>	<i>н'уууниүэбэ</i>	<i>н'ууулибэ</i>
<i>нада</i> 'семь'	<i>надэжti</i>	<i>надата</i>	<i>наданиүабa</i>	<i>надалевэ</i>
<i>закпү</i> 'восемь'	<i>закпүэти</i>	<i>закпүтā</i>	<i>закпүниүабa</i>	<i>закпүлевэ</i>
<i>јэји (јэи)</i> 'девять'	<i>јэјиэти</i>	<i>јэјитэ</i>	<i>јэјиниүэбэ</i>	<i>јэјилибэ</i>
<i>зā</i> 'десять'	<i>зāэти</i>	<i>зāтā</i>	<i>зāниүабā</i>	<i>зāлевэ</i>

Разовые (повторительные) числительные сопровождаются обычно частицей *-мдā/-мдэ*: *дiлибэ-мдэ* 'четырежды', *зāлевэ-мдā* 'десять раз' и т. п.

Кроме того, как отметил Е. Р. Шнейдер, в качестве числительных разделительных (по одному, по два и т. д.) выступают удвоенные количественные числительные: *омо-омо*, или *омосо²о-омосо²о*, *зү-зү*, *ла-ла* и др. Ограничительные числительные образуются посредством частицы *-та²а/-то²о/-тэ²э* 'только': *омо-то²о* ~ *омосо²о* 'только один', *зү-тэ²э* 'только два', *ла-та²а* 'только три' и т. д. При склонении эта частица следует после падежных суффиксов количественных числительных, в то время как порядковые склоняются по образцу притяжательного склонения существительных с основой на гласный, а числительные собирательные — по образцу простого склонения, как имена с основой на гласный, но в форме винительного падежа имеют окончание *-фа/-фэ*. Разделительные и разовые числительные не склоняются, так как относятся к разряду наречий.

§ 9. Местоимения делятся на следующие разряды: личные, указательные, вопросительные, определительные.

Личные местоимения, упоминавшиеся уже в связи с описанием категории притяжательности существительных, имеют каждое две основы — одну для именительного и вторую для косвенных падежей. Исключение составляют местоимения *минти* 'мы с вами' и *нүати* 'они'.

Единственное число Множественное число

1 л.	<i>би/мин-</i>	<i>бу/мун-</i> (искл.) <i>минти (минти-)</i> (включ.)
2 л.	<i>си/син-</i>	<i>су/сун-</i>
3 л.	<i>нүа/нүан-</i>	<i>нүати (нүати-)</i>

Местоимения 3-го лица *нүа* ~ *нүани* 'он', *нүати* 'они' относятся только к людям. Часто вместо них употребляются указательные местоимения *үти* 'тот' ('та', 'то'), которые могут относиться к одушевленным и неодушевленным предметам. Форма множественного числа этого местоимения *үтигэту*, так же как и *нүати* 'они', употребляется только в отношении людей.

Большинство личных местоимений склоняется, как слова с основами на *н*, хотя *нүати* 'они' и *минти* 'мы с вами' составляют исключение и изменяются по падежам, как слова с основами на гласный. Местоимение *нүа* ~ *нүани* склоняется по форме притяжательного склонения (3-е лицо ед. ч. — основа на *н*), но назначительного падежа не имеет.

Другие особенности склонения личных местоимений видны из нижеприведенной таблицы.

	1 л.			2 л.		3 л.	
	Ед. ч.	Мн. ч.		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
		включ.	исключ.				
Им.	<i>би</i>	<i>бу</i>	<i>минти</i>	<i>си</i>	<i>су</i>	<i>нүани</i>	<i>нүати</i>
Вин.	<i>минэвэ</i>	<i>мундэвэ</i>	<i>минтивэ</i>	<i>синэвэ</i>	<i>сунэвэ</i>	<i>нүамани</i>	<i>нүативэ</i>
Твор.	<i>минзи</i>	<i>мунзи</i>	<i>минтизи</i>	<i>синзи</i>	<i>сунзи</i>	<i>нүанзини</i>	<i>нүатизи</i>
Дат.	<i>минду</i>	<i>мунду</i>	<i>минтиду</i>	<i>синду</i>	<i>сунду</i>	<i>нүандини</i>	<i>нүатиду</i>
Направ.	<i>минтиги</i>	<i>мунтуги</i>	<i>минтиги</i>	<i>синтиги</i>	<i>сунтуги</i>	<i>нүантигини</i>	<i>нүатиги</i>
Местн.	<i>миндулэ</i>	<i>мундулэ</i>	<i>минтилэ</i>	<i>синдулэ</i>	<i>сундулэ</i>	<i>нүандилани</i>	<i>нүатилэ</i>
Продольн.	<i>миндили</i>	<i>мундули</i>	<i>минтили</i>	<i>синдили</i>	<i>сундули</i>	<i>нүандилини</i>	<i>нүатили</i>
Отл.	<i>миндиги</i>	<i>мундуги</i>	<i>минтидиги</i>	<i>синдиги</i>	<i>сундуги</i>	<i>нүандигини</i>	<i>нүатидиги</i>

В разряд указательных местоимений, кроме упомянутого *үти* 'тот', входят *эји* 'этот', 'эта', 'это', *тэји* 'тот', 'та', 'то'. Употребляются

они очень часто как своего рода артикли, примыкая к существительным. Субстантивируясь, указательные местоимения склоняются. Некоторые их падежные формы адвербиализованы и функционируют в качестве наречий места.

Особенности склонения указательных местоимений, равно как и изменение их грамматического значения в форме некоторых падежей, видны из нижеследующей таблицы.

Им.	<i>эји</i> 'этот'	<i>тэји</i> 'тот'	<i>үти</i> 'вот тот'
Вин.	<i>ава</i> 'этого'	<i>тава</i> 'того'	<i>үтивэ</i> 'того'
Твор.	<i>оzi</i> '(с) этим'	<i>таzi</i> '(с) тем', 'из того'	<i>үтиzi</i> 'тем'
Дат.	<i>оду</i> 'здесь', 'тут'	<i>тадү</i> 'там'	<i>үтидү</i> 'тому'
Направ.	<i>эүхи</i> 'сюда'	<i>таүхи</i> 'туда'	<i>үтимиги</i> 'к тому'
Местн.	<i>оло</i> , 'здесь', 'сюда'	<i>тала</i> 'там', 'туда'	<i>үтилэ</i> 'у того'
Продольн.	<i>оли</i> 'по этому', 'здесь'	<i>тали</i> 'там', 'по тому'	<i>үтили</i> 'по тому'
Отл.	<i>одиги</i> 'отсюда'	<i>тадиги</i> 'оттуда'	<i>үтидиги</i> 'от того'

Вопросительные местоимения относятся либо к разряду существительных, либо прилагательных или наречий. Местоимение *нй?* 'кто?' и его падежные формы употребляются только по отношению к человеку (лицу или лицам), а местоимение *жэ?у?* 'что?' — по отношению ко всем прочим предметам (одушевленным и неодушевленным). Некоторые падежные формы местоимения *жэ?у?* (осн. *жэ-*) 'что?' выступают как вопросительные наречия.

В качестве вопросительного местоимения, соотносительного с прилагательным, выступает словосочетание *оно би?* 'какой?', 'какая?', 'какое?'.

Вопросительные местоимения в соединении с постположительной частицей *-дэлэ* выступают в качестве неопределенных: *э?у-дэлэ* 'что-то', *нй-дэлэ* 'кто-то'. Ср. также *жэ?у-дэкиэ* 'что-нибудь', *нй-дэкиэ* 'кто-нибудь', а также *нй-дэ биси* 'кто бы ни был', *жэ?у-дэ биси* 'что бы ни было' и т. п. Склонение их не имеет отличий от склонения вопросительных местоимений *нй?* 'кто?', *жэ?у?* 'что?'. Частицы *-дэлэ*, *-дэкиэ*, *-дэ* присоединяются при этом к падежным показателям.

Определительные местоимения составляют, кроме ранее упоминавшихся *мэнэ* 'сам', 'свой', еще такие, как *хани* (*ха/ни/-ни*) 'некоторые', *чоүно* 'весь', 'всё', 'все'.

Склонение местоимения *мэнэ* имеет некоторые особенности. Формы его косвенных падежей выступают как так называемые возвратные местоимения со значением 'себя', 'себе', 'у себя' и т. п. Местоимение *мэнэ* склоняется по парадигме притяжательно-безличного склонения имен с основой на *н* (назначительный падеж отсутствует).

	Единственное число субъекта обладания	Множественное число субъекта обладания
Им.	<i>мэнэ</i> 'сам', '-сама', 'само'	<i>мэнэ</i> 'сами'
Вин.	<i>мэми</i> 'себя'	<i>мэфэй</i> 'себя'
Твор.	<i>мэнзй</i> '(с) собой'	<i>мэнзифи</i> '(с) собой'
Дат.	<i>мэндй</i> 'себе', 'у себя'	<i>мэндифи</i> 'себе', 'у себя'
Направ.	<i>мэнтигий</i> 'к себе'	<i>мэнтигифи</i> 'к себе'
Местн.	<i>мэндилэи</i> 'у себя'	<i>мэндилэффи</i> 'у себя'
Продольн.	<i>мэндилй</i> 'по себе'	<i>мэндилифи</i> 'по себе'
Отл.	<i>мэндигй</i> 'от себя'	<i>мэндигифи</i> 'от себя'

Притяжательных местоимений в удгейском языке нет. Формы на *-үи/-үи*, свойственные, как было указано, различным разрядам существительных (в широком и полном смысле слова), равным образом

свойственны и местоименным словам, входящим в общий грамматический разряд **существительных**: *би* 'я' — *миници* 'что-либо, принадлежащее мне'; *си* 'ты' — *синици* 'что-либо, принадлежащее тебе' и т. п.

Соответствующие формы от местоимения *мэнэ* образуются так: *мэнэ* 'свой', 'свое' — *мэници* 'некто свое' (при единственном числе обладателя), *мэницифэй* 'некто свое' (при множественном числе обладателей).

Такого же рода формы могут иметь вопросительные и указательные местоимения: *ници?* 'чье?' ('кому что-либо принадлежащее?'), *жэци?* 'чье?' ('чему что-либо принадлежащее?') и т. п. Склоняются они по типу простого склонения имен с основой на гласный, за исключением, однако, форм, образованных от *мэнэ* 'сам', 'сами', которые склоняются по типу безлично-притяжательного склонения, а форма *ници* 'что-либо, принадлежащее ему' — по типу лично-притяжательного склонения (имя с основой на гласный в форме 3-го лица ед. ч.).

§ 10. Глагол включает собственно глагольные формы, причастие, деепричастие и именные формы глагола.

Глагольные основы делятся на два фонетических класса — основы с конечным гласным и основы с конечным согласным, с чем связаны различные фонетические модификации одних и тех же присоединяемых к основе суффиксов. Кроме того, выделяются основы глаголов так называемого правильного (регулярного) спряжения и основы глаголов неправильного спряжения. Последних шесть: *би*- 'быть', *э*- 'не быть', 'не делать', *га(да)*- 'покунуть', *о(до)*- 'делаться', 'становиться', *бу(дэ)*- 'умирать', *нэ(дэ)*- 'класть'.

В качестве примера основ на гласный можно привести следующие неизменяемые основы глаголов «правильного» спряжения: *агда*- 'радоваться', *ана*- 'толкать', *ау*- 'мыть', 'вытирать', *аса*- 'соответствовать', *багди*- 'родиться', 'жить', *ба'а*- 'получить', *зава*- 'брать', *уэлэ*- 'бояться' и т. п.

Из глагольных основ на согласный чаще встречаются основы с конечным *н*-, значительно реже — основы на *г*-, *м*-, *п*-: *гун*- 'сказать', *диган*- 'рассказывать', *тан*- 'тянуть', *наг*- 'попадать', *бап*- 'понимать', *чам*- 'ломаться', 'биться' и др.

Различия между этими двумя классами основ наиболее отчетливо проявляются при образовании некоторых временных форм изъявительного наклонения. Ср., например, формы прошедшего времени: *ана-ба-ни* 'толкал', *дигау-ки-ни* 'рассказывал', *нак-ки-ни* 'попал', *бак-ни-ни* 'понял', *чау-ни-ни* 'разбился', 'сломался' и т. п. Во многих же других случаях основы на согласный путем наращивания гласного *а/э* или слогов *да/дэ*, *та/тэ*, *на/нэ* преобразуются в основы на гласный: *дигана-и-ни* 'рассказывает', *нагда-и-ни* 'попадает', *бапта-и-ни* 'понимает', *чамна-и-ни* 'ломается' и т. п.

Глагол имеет три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. Ниже в качестве типичных примеров даны формы глаголов «правильного» спряжения с основами *ана*- 'толкать', *диган*- 'рассказывать', *наг*- 'попадать', *бап*- 'понимать'.

Изъявительное наклонение

Настоящее время
Единственное число

1 л.	<i>ана-ми</i>	<i>дигана-ми</i>	<i>нагда-ми</i>	<i>бапта-ми</i>
2 л.	<i>ана-ви</i>	<i>дигана-ви</i>	<i>нагда-ви</i>	<i>бапта-ви</i>
3 л.	<i>ана</i>	<i>дигана</i>	<i>нагда</i>	<i>бапта</i>

Множественное число

1 л. (искл.)	<i>ана-у</i>	<i>дигана-у</i>	<i>нагда-у</i>	<i>бапта-у</i>
1 л. (вкл.)	<i>ана-фи</i>	<i>дигана-фи</i>	<i>нагда-фи</i>	<i>бапта-фи</i>
2 л.	<i>ана-бу</i>	<i>дигана-бу</i>	<i>нагда-бу</i>	<i>бапта-бу</i>
3 л.	<i>ана</i>	<i>дигана</i>	<i>нагда</i>	<i>бапта</i>

Прошедшее время
Единственное число

1 л.	<i>ана-²а-и</i>	<i>дигау-ка-и</i>	<i>нак-ка-и</i>	<i>бак-па-и</i>
2 л.	<i>ана-²а-фи</i>	<i>дигау-ка-фи</i>	<i>нак-ка-фи</i>	<i>бак-па-фи</i>
3 л.	<i>ана-²а</i>	<i>дигау-ка</i>	<i>нак-ка</i>	<i>бак-па</i>

Множественное число

1 л. (искл.)	<i>ана-²а-у</i>	<i>дигау-ка-у</i>	<i>нак-ка-у</i>	<i>бак-па-у</i>
1 л. (вкл.)	<i>ана-²а-ти</i>	<i>дигау-ка-ти</i>	<i>нак-ка-ти</i>	<i>бак-па-ти</i>
2 л.	<i>ана-²а-бу</i>	<i>дигау-ка-бу</i>	<i>нак-ка-бу</i>	<i>бак-па-бу</i>
3 л.	<i>ана-²а</i>	<i>дигау-ка</i>	<i>нак-ка</i>	<i>бак-па</i>

Будущее время
Единственное число

1 л.	<i>ана-за-ми</i>	<i>диган-за-ми</i>	<i>наг-за-ми</i>	<i>бап-за-ми</i>
2 л.	<i>ана-за-фи</i>	<i>диган-за-фи</i>	<i>наг-за-фи</i>	<i>бап-за-фи</i>
3 л.	<i>ана-за</i>	<i>диган-за</i>	<i>наг-за</i>	<i>бап-за</i>

Множественное число

1 л. (искл.)	<i>ана-за-у</i>	<i>диган-за-у</i>	<i>наг-за-у</i>	<i>бап-за-у</i>
1 л. (вкл.)	<i>ана-за-фи</i>	<i>диган-за-фи</i>	<i>наг-за-фи</i>	<i>бап-за-фи</i>
2 л.	<i>ана-за-бу</i>	<i>диган-за-бу</i>	<i>наг-за-бу</i>	<i>бап-за-бу</i>
3 л.	<i>ана-за</i>	<i>диган-за</i>	<i>наг-за</i>	<i>бап-за</i>

Следует иметь в виду, что наряду с приведенными здесь индикативными формами глагола очень часто употребляются сходные по значению предикативные формы причастий. Так, в качестве форм настоящего времени 3-го лица обычно выступают причастные формы *ана-и-ни* 'толкающий (он)', *дигана-и-ни* 'рассказывающий (он)', *ана-и-ти* 'толкающие (они)', *дигана-и-ти* 'рассказывающие (они)' и т. п. Включенные Е. Р. Шнейдером в парадигмы форм изъявительного наклонения, «Прошедшее I» и «Будущее II» составлены целиком из предикативных форм активных причастий.

Формы будущего времени глаголов с основами на *г-*, *п-*, *м-* чаще имеют варианты *нагда-*, *бапта-*, *чамна-*, т. е. *наг-за-ми* ~ *нагда-за-ми* 'попаду', *бап-за-ми* ~ *бапта-за-ми* 'пойму', *чам-за* ~ *чамна-за* 'сломается' и т. д.

Повелительное наклонение имеет формы настоящего и будущего времени. Формы настоящего времени образуются посредством суффикса *-ја/-јо/-јэ-* только для «вторых лиц» единственного (нулевое окончание) и множественного числа (окончание *-бу*): (си) *ана-ја* 'толкай', (су) *ана-ја-бу* 'толкайте', (си) *дигана-ја* 'расскажи', (су) *дигана-ја-бу* 'расскажите', (си) *нагда-ја* 'попади', (су) *нагда-ја-бу* 'попадите', (си) *бапта-ја* 'пойми', (су) *бапта-ја-бу* 'поймите', (си) *умі-јэ* 'пей', (су) *умі-јэ-бу* 'пейте', (си) *соу-јо* 'плачь', (су) *соу-јо-бу* 'плачьте' и т. п.

Параллельно с этими формами употребляются сходные формы вежливого побуждения или согласия совершить действие, они имеют суффиксующую частицу *-за/-зэ/-зо-*: (си) *ана-ја-за* 'толкни-ка', (су) *ана-ја-бу-за* 'толкните-ка' и т. п.

Формы будущего (настоящего отдаленного) времени образуются для всех трех лиц. В их образовании, кроме вышеприведенных формообразующих морфем, участвует суффикс *-та/-тэ/-то-*, присоединяемый к основе глагола, за которым следуют известные показатели лица и частица *-за/-зэ/-зо-*: (*би*) *ана-та-м(и)-за* 'да толкну-ка я', *диган-та-м(и)-за* 'да расскажу-ка я', *умі-тэ-м(и)-зэ* 'да попью-ка я' и т. д.

Формы сослагательного наклонения образуются посредством присоединения к глагольным основам суффикса *-муса/-мусэ-*, за которым следуют известные личные окончания (в 3-ем лице нулевые): (*би*) *ана-муса-і* 'я толкнул бы', *дигана-муса-і* 'я рассказал бы', *нагда-муса-і* 'я попал бы' и т. п.

К ним близки по значению составные (аналитического типа) формы, названные Е. Р. Шнейдером условно-сослагательными, — сочетание знаменательного глагола в форме активного причастия настоящего, прошедшего или будущего времени со служебным словом *биси* (причастие от глагола *би-* 'быть' в форме прошедшего времени). Ни по лицам, ни по числам эти формы не изменяются: *ана-і биси* 'если бы толкал, толкали' (в настоящем времени), *ана-за биси* 'если бы толкнул, толкнули' (в прошедшем времени), *ана-зана биси* 'если бы толкнут' (в будущем времени) и т. п.

Причастия дифференцированы по залогам (активные и пассивные формы причастий), по временам (настоящее, прошедшее и будущее время). Причастия в роли сказуемого могут иметь лично-предикативные формы, сближающие их с индикативными формами глагола. Субстантивируясь, причастия переходят в особый разряд отглагольных имен. Активные причастия склоняются при этом по формам притяжательного склонения («особые именные притяжательные формы» у Е. Р. Шнейдера), а пассивные — по формам простого склонения.

Активные формы причастий настоящего времени — *ана-і* 'толкающий', *дигана-і* 'рассказывающий', *нагда-і* 'попадающий', *бапта-і* 'понимающий' и т. п. — образуются посредством суффикса *-і* (< тунг. **-ри*). Оставаясь причастиями настоящего времени, они могут иметь лично-предикативные окончания. В случае присоединения к ним притяжательных (личных или безличных) окончаний причастия превращаются в склоняемые отглагольные имена (словообразование по конверсии), утрачивая при этом категорию времени, но сохраняя категорию вида незаконченного (продолжающегося) действия.

В разряд причастий настоящего времени включается и архаичная форма аориста с нулевым показателем (< тунг. **-ра*), внешне совпадающая с основой глагольного слова (по Е. Р. Шнейдеру, «активная причастная форма I»): *ана* 'толкать', *бу* 'дать', *уми* 'пить', *дигана* 'рассказать', *нагда* 'попадать', *бапта* 'понимать' и т. п. Форма эта употребляется в качестве знаменательного компонента аналитических отрицательных форм удгейского глагола и редко — как предикативная форма глагола настоящего времени. Именованная ее «причастием» оснований, по-видимому, нет.

Формы прошедшего времени — *ана-за* 'толкавший', *дигаң-кі* 'рассказавший', *нак-кі* 'попавший', *бак-ні* 'понявший' и т. п. — образуются посредством суффикса *-за/-кі*, после которого могут следовать лично-предикативные окончания («прошедшее I изъявительного наклонения» у Е. Р. Шнейдера) или притяжательные окончания — свидетельство превращения причастия прошедшего времени в особые именные притяжательные формы, изменяемые по формам притяжательного склонения.

Формы будущего времени — *ана-заңа* 'тот, который толкнет', *диган-заңа* 'тот, который расскажет', *наг(да)-заңа* 'тот, который попадет', *бап(та)-заңа* 'тот, который поймет' и т. п. — образуются посредством суффикса *-заңа/-зэңэ/-зоңо*, после которого могут следовать лично-предикативные окончания («будущее II изъявительного наклонения» у Е. Р. Шнейдера) или притяжательные окончания («особые именные

формы» у Е. Р. Шнейдера), свидетельствующие о субстантивизации причастий, переходе их в отглагольные имена.

В отличие от рассмотренных активных форм причастия пассивные образуются не от «чистых» глагольных основ, а от основ страдательного залога — формант *-y/-y-* (< **vy*), *-my/-my-*, который иногда сливается с конечным гласным первичной глагольной основы. К такого рода «пассивным» основам присоединяются особые видо-временные суффиксы: *-ji/-ji* (настоящее время), *-zaуa/-zoуo/-zэyэ* (будущее время), *-ca/-co/-cэ* (прошедшее время; суффикс присоединяется к «чистой» основе, без посредства *-y-*, *-my-*): *ана-y-jі* 'толкаемый', *ана-y-зауа* 'тот, который будет толкаемым', *ана-са* 'тот, который был толкаемым', *дига-my-jі* 'рассказываемый', *дига-my-зауа* 'тот, который будет рассказанным', *дигана-са* 'тот, который был рассказанным', *нагда-y-jі* 'попадаемый', *нагда-y-зауа* 'тот, который будет попадаемым', *нагда-са* 'тот, который был попадаемым', *бапта-y-jі* 'понимаемый', *бапта-y-зауа* 'тот, который будет понимаемым', *бапта-са* 'тот, который был понимаемым' и т. п.

Отмечены две часто употребляемые формы деепричастий — форма настоящего времени (иначе — одновременное деепричастие), дифференцированная по числам субъекта действия (ед. ч. *-mi/-mi*, мн. ч. *-mэi*), и форма прошедшего времени (иначе — разновременное деепричастие) — окончание *-kasi/-kosi/-kэci* ~ *-?aci*, *-gaci*, *-сэci*, по числам не дифференцированная: *ана-mi*, *ана-mэi* 'толкая', *ана-?aci* 'толкнув', *дига(на)-mi*, *дига(на)-mэi* 'говоря', *дигау-kaci* 'сказав', *бу-mi*, *бу-mэi* 'давая', *бу-gэci* 'дав', *нагда-mi*, *нагда-mэi* 'попадая', *нак-kaci* 'попав', *бапта-mi*, *бапта-mэi* 'понимая', *бак-naci* (< *бап-kaci*) 'поняв', *би-mi*, *би-mэi* 'будучи', *би-сэci* 'бывши' и т. п.

К разряду именных форм глагола относится форма супина (иначе — форма цели, кондиционала (иначе — форма условности действия), а также формы «одновременного» и «разновременного» действий.

Супин образуется посредством суффикса *-лага/-лого/-лэгэ-*, присоединяемого к первичной глагольной основе, за которым следует то или иное притяжательное окончание (личное или безличное): *ана-лага-ни* 'чтобы (он) толкнул', *дига(на)-лага-ни* 'чтобы он сказал', *нагда-лага-ни* 'чтобы (он) попал', *бапта-лага-ни* 'чтобы (он) понял' и т. п.

Кондициональ образуется посредством суффиксов *-lisi/-лиси-*, *-ici/-иси-*, присоединяемых к первичной глагольной основе, за которыми следует то или иное притяжательное окончание: *ана-lisi-ни* 'если (когда) он будет толкать', *дигана-lisi-ни* 'если (когда) он будет говорить' и т. п., *ана-ici-ни* 'когда (если) он толкнет (толкнул)', *дигана-ici-ни* 'когда (если) он скажет (сказал)' и т. п.

Формы эти употребляются в тех случаях, когда выражаемое ими действие и действие глагольного сказуемого производятся разными деятелями. В тех же случаях, когда действие, выраженное в кондиционале и в глагольном сказуемом производится одним и тем же деятелем, рассматриваемые формы образуются следующим образом: *ана-li* 'если (когда) он толкнет' — форма единственного числа, *ана-liбэ* 'если (когда) они толкнут' — форма множественного числа, *ана-yага-ни* 'когда он толкал', 'во время его толкания' и т. п. Последняя форма образуется посредством суффикса *-yага/-yого/-yэгэ-*, после которого следует то или иное личное или безличное притяжательное окончание. Ср. *(би) дига(на)-yаба-i* 'когда я говорил', 'во время моего говорения', *(нyа) дига(на)-yаба-i* 'когда он говорил', 'во время своего говорения', *(нyати) дига(на)-yага-фи* 'когда они говорили', 'во время своего (многих) говорения' и т. п.

Отрицательные формы глагола образуются с помощью служебного («отрицательного») глагола *э-* 'не быть', 'не...', вслед за различными формами которого следует особая неизменяемая форма знаменательного («отрицаемого») глагола, внешне совпадающая с основой («причастие I»,

по Шнейдеру): *э-би-ни уми* 'не пьет', *э-би-ни дигана* 'не говорит', *э-би-ни бапта* 'не понимает' и т. п.

Отрицательный глагол, равно как и некоторые другие (*би-* 'быть', *о(до)-* 'стать', 'сделаться', *бу(дэ)-* 'умирать', *га(да)-* 'покупать', *нэ(дэ)-* 'класть'), имеют нерегулярные («неправильные») формы спряжения, что проявляется в образовании некоторых временных и модальных форм.

Ниже приводятся формы наиболее употребительных «неправильных» глаголов *э-* 'не быть' и *би-* 'быть'.

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Единственное число		Множественное число	
1 л.	<i>эбими, бибими</i>	<i>эбу, бибу</i> (искл.)	<i>эбифи, бибифи</i> (вкл.)
2 л.	<i>эби, биби</i>	<i>эбу, бибу</i>	
3 л.	<i>эбини, бибини</i>	<i>эбити, бибити</i>	

Прошедшее время

Единственное число		Множественное число	
1 л.	<i>эси, бисси</i>	<i>эсу, биссу</i> (искл.)	<i>эсти, бисти</i> (вкл.)
2 л.	<i>эсэби, бисэби</i>	<i>эсэбу, бисэбу</i>	
3 л.	<i>эсэ, бисэ</i>	<i>эсэ, бисэ</i>	

Будущее время

Единственное число		Множественное число	
1 л.	<i>атам(i)</i>	<i>атау</i> (искл.)	<i>атафи</i> (вкл.)
2 л.	<i>атаби</i>	<i>атабу</i>	
3 л.	<i>ата</i>	<i>ата</i>	

Соответствующие формы (будущ. вр.) глагола *би-* образуются регулярно: 1 л. *бизэми*, 2 л. *бизэби*, 3 л. *бизэ* и т. д.

Наиболее употребительные формы повелительного наклонения этих глаголов образуются: единственное число: 2 л. *эзи, бијэ*; множественное число: 2 л. *эзубу, бизэбу*.

Отрицательные формы причастия — настоящее время: *эби, биби, биз*; прошедшее время: *эси, биси*.

Отрицательные формы деепричастия — настоящее время: *эми, эми, бими, бимэи*; прошедшее время: *эсээли, бисэси*.

По типу форм глагола *би-* образуются и формы глаголов *га(да)-* 'покупать', *о(до)-* 'делаться', 'становиться'. Исключения: *га-са* 'купленный', — причастие прошедшего времени *о-со* 'ставший', 'сделавшийся'. Ср. причастия настоящего времени *га-ди, о-до*.

Формы «неправильных» глаголов *бу(дэ)-* 'умирать', *нэ(дэ)-* 'класть' образуются в основном как и формы глагола *наг(да)-* 'попадать'. Исключение — особые формы прошедшего времени для глагола *нэ(дэ)-*, образующие с помощью суффиксов *-хи, -хэ*: *нэ-хи-ми, нэ-хэ-и* 'я положил' и т. д., *нэ-хи* 'положивший', *нэ-хэси* 'положивши'.

Способы глагольного словообразования в плане собственно грамматическом связаны с употреблением различных морфологических типов глагольных основ — производных и непроизводных (второобразных). Примерами многочисленных непроизводных (первичных) глагольных основ могут служить все приведенные выше. Производные глагольные основы образуются от именных основ и наречий либо посредством специальных

глаголообразующих суффиксов: *-ла-(-ли-), -са-(-си-), -би-, -на-, -yi-, -та-*, либо путем конверсии именной основы в глагольную, получающей различные формы глагольного слова: *зүй-* 'пила' — *зүй-ло-* 'пилить'; *мафа-* 'старик', 'муж' — *мафа-ла-* 'выйти замуж'; *мо-* 'дерево', 'дрова' — *мо-ло-* 'идти по дрова'; *мәүса-* 'ружье' — *мәүса-ла-, мәүса-си-* 'стрелять из ружья'; *мауға-* 'сильный', 'сильно' — *мауға-ла-, мауға-са-* 'выбиваться из сил'; *моуоли-* 'ожерелье' — *моуоли-та-* 'носить ожерелье'; *эгдәүгә* 'удивительный', 'удивительно' — *эгдәүгә-би-* 'удивляться'; *зүгди-* 'дом' — *зүгди-үи(си)-* 'строить дом'; *эди-* 'ветер' — *эди-нә-* 'дуть ветру'; *сәу* 'кормовое весло' — *сәу-ли-* 'грести веслом' и т. п. Ср. *боно-* 'град' — *боно-и-ни* 'идет град'; *тигдә-* 'дождь' — *тигдә-и-ни* 'идет дождь'; *мәдә-* 'новость', 'весть' — *мәдә-си-* 'сообщать новости', 'слышать'; *мудә-* 'наводнение' — *мудә-и-ни* 'прибывает вода', 'наступает наводнение'; *балі-* 'слепой' — *балі-га* 'ослепший', 'плохо видящий' и т. п.

От первообразных глагольных основ (производных и непроизводных) посредством ряда суффиксов могут быть образованы новые глагольные основы — второобразные, указывающие на способ совершения действия или придающие глагольной основе различные дополнительные вещественные значения.

Отмечено несколько видообразных форм. Форма однократности, кратковременности или ослабленности действия (суффикс *-нда-/-ндә-/-ндә-*): *хәүти-* 'кричать', *хәүти-ндә-* 'крикнуть', *уми-* 'пить', *уми-ндә* 'попить', 'выпить', *пактан-* 'ударить', *пакта-нда-* 'слегка ударить' и т. п. Многократность, длительность, распространенность действия передается суффиксами *-си-/-си-, би-/-би-, наби-/-наби-/-ноби-, вәси-/-вәси-, -кча-/-кчо-/-кчә-*: *ана-си-* 'толкать (неоднократно)', *ана-наби-* 'подталкивать', *ана-кча-* 'толкать (с одного места на другое)', *ана-кча-* 'долго толкать' и т. п.

Посредством суффикса *-ги-/-ги-, -үи-/-үи* образуются глагольные основы возвратного или повторного действия: *эмә-* 'прийти', *эмә-ги-* 'прийти обратно', 'вернуться', *бу-* 'дать', *бу-ги-* 'отдать', *диган(а)-* 'говорить', *дига-үи-* 'снова говорить', 'отвечать' и т. п.

Посредством глагольных суффиксов другого разряда образуются второобразные основы, обозначающие одновременно не одно, а несколько действий, — сложные глагольные основы с общим значением 'отправиться, чтобы совершить действие, обозначенное первообразной основой' (суффикс *-на-/-но-/-нә-*), «позволить или заставить совершить действие» (суффикс *-ван-/-вән-, -уан-/-уән-*), «намереваться совершить действие» (суффикс *-кча-/-кчо-/-кчә-*), «испытывать органическое желание в действии» (суффикс *-мүви-/-муви-*), «начать совершать действие» (суффикс *-ли-/-ли-*): *уми-нә-* 'идти пить', *уми-вән-* 'позволить, заставить пить', 'напоить', *уми-кчә-* 'намереваться пить', *уми-муви-* 'испытывать жажду', 'хотеть пить', *уми-ли-* 'начинать пить' и т. п.

Особый разряд глагольных основообразующих суффиксов составляют показатели, относящиеся в той или иной мере к категории залога: страдательный залог (суффикс *-у-, -му-*): *ана-ү-* 'быть толкаемым', *гу-му-* (от *гун-*) 'быть сказанным' и т. п.; средневозвратный залог (суффикс *-п-*): *нодо-п-* 'теряться', *нодо-п-то-и-ни* 'теряется' и т. п. взаимный залог (суффикс *-маси-/-моси-/-мәси-*; *-эди-/-эди-*): *кәни-мәси-* 'ругаться', *ба'а-эди-* 'встретиться', ср. *ба'агдигиғи!* 'здравствуй!' (букв. 'мы снова встретились!') и т. п.

С помощью известных уже формообразующих формантов от такого рода развернутых глагольных основ образуются те или иные формы законченного глагольного слова — модальные формы, формы причастия, дееспричастия и именные формы глагола.

§ 11. Наречия делятся на следующие разряды: качества, количества, места, времени, степени.

Качественные наречия образованы от соответствующих прилагательных либо посредством суффикса *-зи-/-зи* (< окончание творительного

падежа), либо путем конверсии тех же прилагательных, превратившихся благодаря функции обстоятельства в наречия: *aǰazi* ~ *aǰa* 'хорошо', 'ладно', *туǰǰзи* ~ *туǰǰэ* 'быстро' *эǰǰзи* 'свободно', *киǰǰзи* ~ *киǰǰа* 'чисто', 'опрятно', *энимэсэǰǰзи* ~ *энимэсэǰǰэ* 'легко', *маǰǰзи* ~ *маǰǰи* 'сильно' и т. п. Непроизводными качественными наречиями являются многочисленные слова типа *каǰǰул* 'вместе', *баǰǰи* 'пуще', *кэтиǰǰэ* 'едва не', *лǰǰкиэ* 'сразу', *теǰǰси* 'полно', *тэǰǰж-тэǰǰж* 'крепко', 'туго', *хаǰǰси* 'опять', 'снова' и т. п. Все они отвечают на вопрос *оно?* 'как?' (вопросительное наречие качества).

От количественных числительных образованы такие количественные наречия, как *омо-то* или *омо-омо* 'по одному' (разделительные числительные), а также *ǰǰу-лиǰǰэ* 'дважды' (разовые числительные) и т. п.

Наречия места представляют собой окаменевшие формы локативных падежей указательных местоимений и некоторых существительных (с пространственным значением): *эǰǰхи?* 'куда?', *аǰǰхи* 'сюда', *таǰǰхи* 'туда', *ǰǰэду?* 'где?', *оǰǰу* 'здесь', *таǰǰу* 'там', *доǰǰу* 'внутри', *буǰǰану* 'снаружи', 'на улице', *ǰǰону* 'далеко', *дэсаǰǰану* 'близко' и т. п.

Наречия времени: *али?* 'когда?', *анана* 'прежде', 'давно', *эǰǰи* 'теперь', 'сейчас', *сикисэ* 'вечером', *баǰǰи* 'рано утром', *туǰǰэ* 'зимой', *боло* 'осенью', *таматі* 'в прошлом году', *тэмааті* 'несколько лет тому назад' и т. п.

Наречия степени: *тэǰǰу* 'точно', 'правильно', 'действительно', *чэ* 'очень', 'самый', *чоǰǰу* 'совсем', 'совершенно', *асі*, *асаǰǰи* 'очень', *баǰǰи* 'сильнее', *сэл-сэл* 'чуть-чуть', *ǰǰукэ* 'едва' и т. п.

§ 12. С л у ж е б н ы е с л о в а и ч а с т и ц ы образуют особую категорию грамматических средств, служащих для выражения некоторых грамматических значений и связей между знаменательными словами, для передачи различных модальных значений слов или их сочетаний (выделительных, противительных, соединительных, условных, уподобительных и т. п.).

Из служебных слов уже упоминались глагольные слова с основами *э* 'не быть' и *би* 'быть'. С их помощью образуются отрицательные формы глаголов (*эсими этэтэ* 'я не работал') и различного рода видо-временные и модальные формы глагола (*эǰǰи этэтэ биси* 'если бы не работал') и т. п.

В служебной функции широко употребляется ряд имен существительных с пространственным значением. Это и м е н а - п о с л е л о г и . Все они имеют формы личного и безличного притяжания и изменяются по падежам. Показатели их падежей в ряде случаев не совпадают с аналогичными показателями знаменательных слов. Так, при склонении послелогов в формах дательного падежа употребляются показатели *-ǰǰу/-ни-* и *-ду/-ди-*, направительного — *-ихи-* и *-тиги-*, отложительного — *-ниги-* и *-диги-*: *ǰǰугди амеǰǰ-ни-ни* 'сзади дома' ('дом на задней стороне его'), *ǰǰулиэ-ни-ни* 'впереди (его)', *хон-ди-ни* 'над (ним)', *оǰо-ни-ни* 'поверх (него)', *хэǰǰиэ-ни-ни* 'под (ним)', *до-ни-ни* 'внутри (его)', *чэ-ни-ни* 'за (ним)', *олин-ди-ни* 'вместо (него)' и т. п.

В качестве союзных служебных слов выступают *на* 'еще', *утэми* 'поэтому', *ǰǰтадиги* 'потом', *ǰǰтаǰǰаси* 'затем', *оǰдиги* 'отсюда', 'с этих пор', *оǰдиги чаǰǰихи* 'в дальнейшем', 'впредь' и т. п.

К числу наиболее употребительных ч а с т и ц - с у ф ф и к с о в относятся: *-бэ/-бэдэ* 'подобно', 'словно', *-бэбу* 'ведь', *-наǰа* 'а' (вопросительно-противительная частица), *-маǰи* 'же' (усилительная частица), *-маǰаи* 'только' (ограничительная частица), *-ла* 'то', 'а' (противительная частица), *-ка* 'то', 'вог' (усилительная частица), *-да* 'тоже', 'даже', *-ну* 'ли', 'что ли' (вопросительная частица), *-саǰаи* 'вплоть до', *-сі* . . . *-сі* 'то ли . . . то ли', *-тулугу* 'именно', 'ведь', *тэǰǰнэ* 'а', 'же' (противительная частица) и некоторые другие.

§ 13. Междометия, звукоподражательные и изобразительные («образные») слова встречаются весьма часто: *н'эу!* 'шлеп!' *туǰǰфай!*

'тьфу!', *хакү!* 'ай, ай!', *хэу-хэу* 'гав-гав' (лай собаки), *ток-чик, ток-чик* 'стук-стук', *тја-тја* 'тук-тук' (стук топора), *тафак!* 'бултых!', *пак-чик* — подражание звуку падения тяжелого предмета, *пичэ-пичэ* — подражание звуку разбрызгиваемой жидкости, *чофок* — подражание всплеску рыбы, *гіломолі* — изображение быстро мелькающей палки, стержня, *та!* 'цыц!', 'вон!' (обращение к собаке), *гэ!* 'ну!', 'эй!', *хэлизи* 'скорей', 'быстрой', *ма* 'на (возьми)' и т. п.

СИНТАКСИС

§ 14. В предложениях и различного рода словосочетаниях различаются два вида синтаксической связи — сочинительная (союзная или чаще бессоюзная) и подчинительная.

Пример сочинительной связи: *Сколадү эгди бата, эгди азига-да татүсіті* 'В школе много мальчиков (и) много девочек учится'; *Бу гэбэ татүсіү, этэту, гусиу* 'Мы вместе учимся, работаем (и) играем' и т. п.

Виды подчинительной связи — управление, согласование и примыкание — имеют широкое распространение и связаны с системой падежей, личных и безличных окончаний, с относительно твердым порядком следования членов тех или иных синтаксических конструкций.

Как правило, зависимый (подчиненный) член предшествует члену, от которого он зависит.

Наиболее отчетливо это видно на примере различных атрибутивных словосочетаний: *сагди хото* 'большой город', *гүгда мб* 'высокое дерево', *сэлэмэ субэсэ* 'железный топор'. Примыкающие определения всегда предшествуют определяемому и при изменении последних (по числам, падежам) остаются неизменяемыми (не согласуются с определяемым ни в числе, ни в падеже). Изменение порядка следования членов в таких определительных конструкциях ведет, как правило, к их преобразованию в конструкции предикативные: *хото сагди* 'город велик', *мб гүгда* 'дерево высокое', *субэсэ сэлэмэ* 'топор железный' и т. п.

В определительно-притяжательных словосочетаниях первый член (определение) также предшествует определяемому, примыкая к нему в своей основной (беспадежной) форме, но второй член (определяемое) получает при этом специальное окончание — притяжательный (личный или безличный) суффикс, согласованный в лице и числе или только в числе с определением: *би кусигэ-и* 'мой нож', *си кусигэ-би* 'твой нож', *нүа кусигэ-ни* 'его нож', *бата кусигэ-ни* 'мальчика нож', *удибэ кэв'э-ни* 'удэгейский язык (язык удэгэ)', *коммунист партия-ни* 'коммунистическая партия' и т. п. При склонении притяжательных конструкций падежные формы получает только второй их член (определяемое).

Схожим образом передается синтаксическая связь и в предикативных конструкциях, выражающих отношения между главными членами предложения — подлежащим и сказуемым. Подлежащее всегда предшествует сказуемому, которое согласуется с первым личным окончанием, указывающим лицо и число имени-подлежащего. Но в формах 3-го лица ед. и мн. ч. личные окончания могут отсутствовать (нулевая форма): *би он'о-мі* 'я пишу', *азига он'о / азига он'оі-ні* 'девочка пишет'.

Типичными формами управления служат объектные конструкции, в которых та или иная форма глагольного слова управляет падежом имени — прямого или косвенного дополнения.

Порядок следования подчиняемого (управляемого) члена конструкции и члена подчиняющего (управляющего) довольно свободный, хотя чаще подчиненный член предшествует подчиняющему. То же наблюдается и в адвербиальных конструкциях, в которых подчиненный член примыкает к подчиняющему его глагольному слову и, как правило, предшествует последнему.

§ 15. Структура простого предложения — наиболее часто встречающейся формы предложения — характеризуется номинативной конструкцией, т. е. подлежащим, выраженным именем в именительном падеже, и сказуемым, выраженным именной или глагольной предикативной формой.

Типичный порядок расположения членов простого распространенного предложения таков: подлежащее (вместе с предшествующим ему определением) ставится в начале, сказуемое (вместе с примыкающим к нему обстоятельством) — в конце предложения. Между ними могут быть косвенное и прямое дополнения, каждому из которых может предшествовать определение. Обстоятельство времени, а также места, как правило, помещается в самом начале предложения, предшествуя подлежащему. Примеры простых распространенных предложений: *Нэки сә'эсэли гаҗа, чинда'а-да н'амази бәдиги манигини эмэгити* 'Весной разные птицы (и) птички из теплых стран стаями возвращаются'; *Ути тимадула вәкчай нә омо бого нактавай вәбанә* 'В то утро охотник (охотящийся человек) одного жирного кабана убил' и т. п.

Вопросительные и побудительные (восклицательные) предложения отличаются от вышеприведенных повествовательных наличием в их составе вопросительных слов или вопросительных частиц, а также различных побудительных слов и частиц (междометий, обращений, повелительных форм глагола). Кроме того, все они имеют свои интонационные признаки (интонация вопроса, побуждения, повествования): *Абугаи минэвэ гэлэини* 'Отец меня ищет'; *Абуга, минэвэ једу гэлэви?* 'Отец, зачем меня зовешь (ищешь)?'; *Бата соҗоини* 'Мальчик плачет'; *Бата, јәми соҗови?* 'Мальчик, почему плачешь?'; *Эји соҗо* 'Не плачь!' и т. п.

§ 16. Сложные предложения встречаются относительно редко. Для них характерна бессвязная связь, простое соположение двух простых предложений, объединенных смысловыми и интонационными признаками, а иногда еще и соединительными частицами-суффиксами: *Гаҗа-да эји дигана, чинда'а-да эји дигана* '(И) птицы не кричат (не говорят), (и) птички не поют (не говорят)'; *Туэ богоги, јуа коҗоги* 'Зимой жиреет, (а) летом худеет'; *Чаила исэсиуји — када, дала исэсиуји — нә* 'Издали смотреть — камень, вблизи смотреть — человек'. Сложные предложения, соединенные союзными словами, встречаются реже: *Бата он'овони, јутатиги азига таујзани* 'Мальчик написал, затем девочка прочитала' и т. п.

Чаще же сложным предложениям русского и некоторых других языков в удэгейском соответствуют многочленные простые предложения с различными причастными, глагольно-именными и деепричастными оборотами. Функционально такого рода обороты (словосочетания) часто соответствуют придаточным предложениям русского языка, что может быть показано на следующих типичных примерах: *Н'аутава нәла нэдэуји кјуука багди-гауани* 'Орех в землю (если) положить, (то) кедр вырастет'; *Би салагаи тауја ава* 'Я знал (чтобы), прочти это'; *Оно чалами, оно н'эхэјгә* 'Как хочешь, так и делай' (букв. 'Как желая, так и делай'); *Сү эүјиги-сини абуга гасами эмэгә* 'Солнце (когда) садилось, отец, печалься, вернулся'; *Нүа (нүјати) бүгилэгәти дигаукини* 'Он, (чтобы) отдался (они), сказал'; *Јү нә нүнэјэвени исэвәни* 'Увидел, что два человека идут' (букв. 'Двух человек хождение увидел').

ЛЕКСИКА

§ 17. Самобытная лексика удэгейцев, как и многих других малых народностей тунгусо-маньчжурской группы, тесно связана с тем сравнительно недавним этапом их социального развития, который характеризо-

валяся разложением патриархально-родового строя «лесных людей» — удэге.

Из области социальной лексики развиты были термины родства и свойства, а также лексика, связанная с религиозными верованиями (шаманизм) и обрядами.

Богато были представлены разделы лексики, связанные с производственной деятельностью удэгейцев — охота и рыбная ловля. Названия местной флоры и фауны, орудий охоты и рыболовства, топонимика и этнонимика получили в словаре детализированное отражение.

В имеющихся кратких словарных материалах (около 4—5 тыс. слов) значительный удельный вес имеет бытовая лексика — названия различных видов жилища и их частей, одежды, домашней утвари, пицци, хозяйственного инвентаря и т. п. Вся эта лексика является в основном общей для многих тунгусо-маньчжурских языков. В перечисленных слоях лексики сравнительно мало иноязычных заимствований, которые относятся к более поздним этапам общественной жизни удэ. Ср. *худа* 'товар', *м'хуса* 'ружье', *малу* 'пуля', *писто* 'пистон', *капка* 'капкан', *тудузэ* 'картофель', *дэузэ* 'фасоль', *хэлибэ* 'хлеб', *муји* 'лошадь', *хото* 'город', *чаваза* ~ *чауза* 'войско', 'воин', *эзэ* 'царь', 'владыка', *чэмэ* 'семья', 'зерно', *часа* 'час' и т. п.

§ 18. За годы советской власти в связи с коренными изменениями и преобразованиями в общественной жизни удэгейцев в лексике их языка произошли очень большие изменения. Вся лексика, связанная с социалистическим строем, с новой экономикой, культурой, наукой, искусством заимствована из русского языка: *совет*, *партия*, *собрание*, *колхоз*, *школа*, *книга*, *клуб*, *ясли*, *магазин*, *столовая*, *радио*, *самолет*, *катер*, *кино* и т. д. Лексические заимствования из русского иногда заменяют и некоторые собственно удэгейские слова или выступают как своеобразные их синонимы: *город* — *хото*, *товар* — *худа*, *охотник* — *вйкчаини*, *рыба* — *сугезеж* и т. п.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Удэгейцы ни до революции, ни после нее не представляли собой народность, живущую компактно и изолированную от других народностей, что не могло не сказаться и на их языке. Различия между местными говорами соседних групп этой народности не велики и потому составляют одно общее наречие. Что же касается различий между говорами разных наречий, например приморских удэгейцев и удэгейцев хорских или бикинских, то они весьма значительны и требуют специального изучения. Пока из-за недостаточности имеющихся лингвистических материалов и из-за их диалектологической неизученности можно лишь отметить, что наибольшие расхождения наблюдаются в фонетике и лексике. Грамматический строй — морфология и особенно синтаксис — в основном едины и общи для всех трех наречий удэгейского языка — хорско-анюйского, бикинско-иманского и самаргинско-хунгарийского.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ²

1. сукпаж б'а'расадун'и, буа хуэндун'и омосого с'итэ багдиан'и 2. октомо жагаруду гэктим'и багдиан'и, чиндара дэл'им'и, гэктиду багдиан'и. 3. эн'ин'и тэгэд'ни каптарас'и зүгдиги газеан'и. 4. ути батава зуаңчизи гэгб'иңшэти. 5. кэс'им'и, зобом'и багдеан'и, зуа сүгзавэ дигам'э, туэ улэвэ дигам'э, утэ-бэдэ н'инаан'и. 6. имэхи колі одоје'ин'и сагди хотолб татус'инаан'и. 7. татус'иас', эмэг'и-

² Текст записан в 1964 г. в с. Гвасюги на р. Хоре. Этот текст-песня в честь первого удэгейского писателя Джанси Киманко (*Зуаңчи Кимоңко*) — результат творчества местных клубных работников.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
АКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

академик В. В. ВИНОГРАДОВ

(главный редактор),

член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,

доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,

доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,

кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ

(ученый секретарь)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том пятый

МОНГОЛЬСКИЕ, ТУНГУСО- МАНЬЧЖУРСКИЕ И ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ V ТОМА:

доктор филол. наук П. Я. СКОРИК

(ответственный редактор),

член-корр. АН СССР В. А. АВРОРИН,

доктор филол. наук Т. А. БЕРТАГАЕВ,

доктор филол. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ,

доктор филол. наук О. П. СУНИК,

канд. филол. наук О. А. КОНСТАНТИНОВА